

УДК 130.122

Штумпф С.П.

Красноярский государственный педагогический университет и.м. В.П. Астафьева

СМЫСЛОВЫЕ ПОЛЯ ПОНЯТИЯ «ДУХОВНОСТЬ»

S. Shtumpf

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev

THE CONTENT SPHERES OF THE NOTION «SPIRITUAL OUTLOOK»

Аннотация. В статье рассматривается понятие «духовность» в различных содержательно-смысловых полях: традиционном – религиозном и современном – общечеловеческом (светском), в том числе в качестве элемента виртуального пространства. Духовность как общественная ценность и неперенный атрибут социального бытия анализируется в контексте социальных трансформаций, происходящих в современном российском обществе. Выявление составляющих понятия «духовность» смысловых и сущностных компонентов позволяет определить базовые характеристики, присутствующие во всех трёх названных измерениях (аспектах).

Ключевые слова: духовность, религиозное, общечеловеческое, виртуальное измерение, ценностно-нравственное содержание.

Abstract. The article analyzes the notion «spiritual outlook» in different content spheres: traditional – religious, modern – universal (temporal) and as an element of the virtual space. The spiritual outlook as a social value and an essential attribute of social being is analyzed in the context of social transformations occurring in modern Russian society. Revealing the elements of the concept «spiritual outlook» allows of defining the essential characteristics typical for the three dimensions (aspects) mentioned above.

Key words: spiritual outlook, religious, universal, a virtual dimension, axiological morality content.

Исследование духовности имеет давние традиции и достаточно сложную культурно-историческую судьбу. Из истории философской мысли известно, что данный феномен на разных этапах исторического развития общества то возносился на вершину неоспоримой социальной значимости, то, напротив, нивелировался, низводимый до забвения и элиминации. Отличающая современную ментальность ситуация деидеологизации, деперсонификации вновь разворачивает нас лицом к Человеку, приводит к востребованности общечеловеческих начал и универсалий, а значит, и к увеличению такой общественной ценности, как духовность, без чего немисливо присутствие человеческого в человеке. Однако возникают вполне закономерные вопросы: что стоит за этим всем известным многозначным понятием? какие смыслы и содержательные поля открываются при восприятии духовности? в какой мере и каким образом современная ситуация трансформирует традиционное восприятие данной дефиниции?

История существования человеческого общества позволяет проследить интерес к анализу содержательной компоненты духовности, причём последняя оказывается тесно связанной с попытками постичь закономерность бытия человека и условий достижения максимального уровня развития его сущностных сил. В настоящей работе приоритетным будет рассмотрение понятия «духовность» в разных содержательно-смысловых полях, детерминированных общеисторическими и мировоззренческими установками человеческого бытия. Выделим три аспекта этого понятия, определяющих контекст наших дальнейших рассу-

дений, – религиозное восприятие, общечеловеческое (светское) понимание и, в качестве авторского допущения, – в виде артефакта виртуального мира.

Термин «духовность» широко употребляется для характеристики внутреннего бытия человека. С ним «работают» философы, теологи, историки, культурологи, психологи. Однако до сих пор не существует единого определения духовности. Оно остаётся дискуссионным, до конца не изученным, не отрефлексированным философским сознанием, требующим для своего постижения взаимодействия различных пластов познания.

Исследование понятия «духовность» целесообразно начинать с выявления конституирующих оснований. Для этого обратимся к справочной литературе. Очевидно, что этимологической основой духовности служат понятие «дух» и родственное ему – «душа». В древнерусском языке, по данным Этимологического словаря, слово «дух» означало: 'дуновение, ветер', 'настроение', 'душа', 'бесплотное существо', 'жизненное начало'. Оно было родственно другим языкам – украинскому, белорусскому, польскому, чешскому, словацкому, старославянскому, болгарскому, литовскому [8, 215-218]. С.И. Ожегов также обращает внимание на множественность трактовок понимания *духа*: 'психические способности', 'побуждение к действию', 'начало, определяющее поведение'; 'внутренняя моральная сила'; в религиозно-мистических представлениях – 'сверхъестественное бесплотное существо', 'содержание, истинный смысл, отличительная особенность чего-нибудь'; 'дыхание, воздух, запах' [4, 179-180].

В Оксфордском словаре встречаем мнение, что латинское слово «*anima*», греческое «*psyche*» выражают исторически изменявшиеся формы воззрения на психику и внутренний мир человека [5, 78–79], то есть принятие человеком своей телесной и духовной сущностей, осознание себя как существа смертного и бессмертного, во всей противоречивости и одновременно гармоничности собственного бытия. Современные отече-

ственные философские справочные издания не включают в категориальный каркас понятие «духовность». До последнего времени из-за семантической близости с религиозной окраской оно не использовалось в философских энциклопедических изданиях советского периода.

Духовность человека в нашей культуре имплицитно воспринималась в сопряжении с религиозностью. Это поле сакрального осмысления (восприятия) понятия «духовность». Долгое время церковные служители в России назывались *духовенством*, поскольку отвечали за приобщение верующих к миру Святого Духа. Соответственно, сложился первоначальный смысл рассматриваемого нами термина. Такое понимание основано на идее о наличии божественной частицы (искры) в каждом человеке, бессмертии его души. Благодаря этому религиозная трактовка духовности включает вечные, неизменные цели бытия человека и нравственные основания его индивидуальной жизни, общественных отношений, исходящие из постулата сотворённости человека по образу и подобию Божию.

Теологи рассматривают духовность как Божественное откровение: Бог есть дух. Духовная жизнь – это жизнь в Боге и с Богом. Здесь духовность понимается как причастность к Божественному посредством веры, открытости человека божественному слову, божественной мудрости. В жизни с Богом реализуется стремление человека к выходу за чувственные пределы объективного бытия. И в то же время это искание, направленное вовнутрь, в глубь человека, благодаря которому оно достигает области духа и развивается там. Пространство верующих – это не пространство разума, а пространство безусловной веры. Создатель воспринимается вначале душой, затем постигается духом, и это восприятие, безусловно, абсолютно для всех и всегда.

В то же время религиозное понимание духовности накладывает на человека бремя ответственности за свои мысли, слова и действия. Человек всегда стоит перед страхом

наказания за грехи свои. Это чувство придаёт эгоистический характер его побуждениям. Религия лишь освещает моральные принципы, которыми должен руководствоваться человек. В религиозном измерении постижение духовного и приобретение духовности возможно для каждого свободного духом, чистого сердцем, не отягощённого материальными «ценностями» человека. Это путь, направленный от овладения собственной природой к единению с Богом. Осваивая его, человек творит себя, выбирая между добром и злом.

Общечеловеческий (светский) контекст понимания духовности, на первый взгляд, весьма отличается от религиозного толкования: другие доказательства, иные мотивы, формы приобщения и реализации. Однако при детальном рассмотрении становится очевидным, что аксиологическая и нравственная мотивация и в этом смысловом поле является основным компонентом духовности. В этом аспекте проявляется его философское, расширительное толкование. Универсальные общечеловеческие гуманистические начала – человеколюбие, красота, совершенство, гармония, истина, нравственность, любовь, вера, надежда – предстают перед нами как высшие, непреложные основания жизни любого человека, вне его связи с религией. И такой взгляд на духовность вполне объективен.

Совершенно определённо можно утверждать, что классическое философское понимание духа, души и их производной – духовности – означает невещественное начало, в отличие от природного, материального. Несомненно также, что духовность, имея энергичную, двигательную природу, проявляется лишь в акте сопричастности с человеком, в его жизнетворчестве. Её внешнее выражение реализуется в душевном отношении к другим людям. Она предполагает, что цели и смысложизненные ориентиры личности укоренены в системе надындивидуальных ценностей. Духовность в общечеловеческом измерении понимается как особое внутреннее качество человека, соединяющее его

интеллектуальный потенциал, нравственные принципы и эстетизм. Оно обретается в стремлении к совершенствованию души и духа с целью найти собственную неповторимую природу и жить в гармонии с миром и самим собой. Всё это является результатом усилий самого человека и одновременно средством его саморазвития. В последующем каждый индивид, благодаря коллективной природе человеческого общежития, становится причастным социокультурной стороне духовной жизни общества, будучи включённым в коллективную деятельность, труд, бытие. И тогда духовность можно принимать как меру социальности человека.

Обозначив основные положения онтогенетического (по сути) и социокультурного (по содержанию) императива духовности, считаем целесообразным проанализировать ещё одно смысловое поле современного толкования данного понятия – пространство виртуального мира, – выявить противоречия, открывающиеся при анализе данного явления в условиях реалий наших дней.

Век двадцатый – это время осуществления научно-технической, техногенной революции, вызванной успехами естественнонаучных дисциплин и массивными техническими достижениями, которые поражают темпами и масштабами изменений. Сам человек коренным и радикальным образом изменяется под влиянием этого процесса. Происходит переход к «механическому» и «роботизированному» складу жизни, что создаёт новую форму зависимости и рабства. Машины приобретают «страшную власть» над человеком и природой [1, 116-132]. Это время вооружённых агрессий: фашизма, терроризма, экстремизма, разного рода девиаций, в которых рациональные средства используются во имя иррациональных целей и где даже не вспоминаются такие дефиниции, как духовность, душевность, культура, гуманность. Все эти процессы отодвигают на задний план человеческие проблемы, мы отмахиваемся от них, как от несущественных и мало что определяющих на фоне происходящих в мире катаклизмов. Постепенно места

общечеловеческим ценностям, духовности, гуманистическим началам в механистическом, компьютерном, технотронном мире остаётся всё меньше и меньше.

Чтобы понять и прояснить смысловое наполнение духовности в наши дни, представляется возможным его рассмотрение в пространстве виртуального мира на технической основе – в виртуальной сфере, представив его в качестве технического артефакта. Такой взгляд допустим, поскольку в условиях современности виртуальная реальность играет всё большую роль в жизни человека. Возникший в недрах физики термин «виртуальная реальность» расширяет пространство своего действия и постепенно приобретает статусное положение в общенаучном категориальном аппарате [10; 9].

Виртуальная реальность чувственно достоверна, бестелесна, она дана человеку лишь в его ощущениях. Это субъективное психическое переживание конструируемого, возможного мира. Известно, что объекты виртуальной реальности воспринимаются субъектом как реально существующие. Но они возникают и существуют (проявляют себя) только в акте и времени взаимодействия человека с техническими средствами. Их особенность состоит в том, что их нет потенциально в других частицах в виде физических элементов, они проявляются лишь в воображении человека и носят эфемерный характер. Виртуальные объекты существуют только «здесь» и «сейчас», выполняя свои функции в ходе интеракции и модификации объектов посредством психического погружения в виртуальный мир. Они никогда не фигурируют в начальных и конечных условиях виртуализации [3; 2].

В виртуальном пространстве субъекту кажется, что он непосредственно включён в события виртуальной реальности и может по своему усмотрению их модифицировать, меняя точку зрения. Создаётся впечатление, что именно здесь человек может моделировать мир по своему образу и мере. И тогда границы и масштабы размерности человеческого бытия могут расширяться до беско-

нечности, до безграничности запредельного «хочу», без сноски на человеческое «могу». Как следствие – теряется сдерживающий фактор, охраняющий, оберегающий психику, сохраняющий меру здравого смысла в человеке. В этом свете весьма актуальны исследования Р. Фейнмана, который опытным путём в области квантовой физики приходит к выводу о том, что *виртуальным процессом* называется процесс, который может возникнуть лишь в силу временного нарушения законов сохранения [6, 108-112]. Эти слова подтверждают наши сомнения в возможности (степени) сохранности человеческой личности как целостности. Уходя от реалий мира, индивид замыкается в своём виртуальном пространстве, выпадает из общества, не развивается внутренняя сторона коммуникации, и в результате – полное одиночество, ведущее к деградации личности и, как её следствие, к бездуховности. Более того, становится понятно, что взаимодействие человека с виртуальной реальностью может оказывать сильное и далеко не безобидное влияние на психику, социальность и направленность деятельности современного человека.

Вопрос о направленности человеческой активности весьма важен. В ситуации, позволяющей всё без каких-либо ограничений, предоставляющей абсолютную свободу выбора действий, способов и средств достижения целей, невозможно предсказать, какое направление выберет индивид – позитивное или негативное. Можно лишь предположить, что личность, отчуждённая от социума, вряд ли будет считаться с его нормами и законами, а отсутствие духовности, универсальных общечеловеческих ценностей напрямую приведёт её к выбору отрицательного вектора направленности мыслей и действий [7, 64-66]. Негативные последствия влияния виртуальной реальности на самого человека, на его душу, совесть, сердце исправить очень сложно. Рационализация чувственной стороны психики опасна утратой человеческого в человеке. Виртуальность технического характера не даёт выхода на живого человека. С

этой проблемой современное общество уже встретилось, и решать её необходимо и на теоретическом, и на практическом уровнях.

Таким образом, сказанное выше позволяет сделать вывод о безвыходности, «тупиковости» данного допущения, приравнивающего духовность к техническому артефакту виртуального мира. Оно вероятно лишь как теоретическое предположение, согласиться же с ним мы не можем. Используя категорическую форму выражения своей позиции, мы хотим подчеркнуть непреложную значимость системы духовного жизнетворчества личности в индивидуальном и социальном пространстве.

По нашему мнению, духовность в наши дни можно воспринимать как особый духовный виртуал – вектор, раскрывающий её потенциальное состояние в жизни человека и общества. В качестве отправной посылки, объясняющей возможность этого предположения, выступает непреложность возникновения и существования данного феномена в акте и времени взаимодействия с человеком. Именно эти обстоятельства задают условия присутствия или отсутствия (моральную ценность наличия) духовности в реальной жизни. Рассуждая далее, следует признать ещё одну общую черту, присущую виртуальной сфере и сфере духовности. Коллизии современности вносят сумятицу во внутренний мир человека, появляется потребность закрыться, отстраниться от мира внешнего в поиске возможности внутреннего проявления себя. В процессе реализации виртуального состояния характеризуется повышенной энергией, человек ощущает свободу, раскрепощённость, творческий полёт, когда всё получается само собой (гратуал). И это состояние близко по своей сути к состоянию одухотворённости, духовного и душевного подъёма.

Завершая рассмотрение духовности в различных содержательно-смысловых полях, можно прийти к выводу, согласно которому существует общий набор базовых смысловых характеристик, обнаруживаемых для данного понятия во всех трёх про-

анализированных измерениях. К ним мы относим: сопряжение с человеческим жизнетворчеством, определение ценностно-нравственных оснований жизни каждого человека и общества, направленность на общечеловеческие универсальные ценности. Однако мы выяснили, что в условиях виртуального мира человек по психологическим причинам склонен замыкаться в себе, и тогда теряется такая важная черта духовности, как человеческое (душевное) отношение к другому человеку. Также в процессе виртуализации индивид получает полную свободу действий, и создаётся неоднозначная ситуация для проявления себя как в негативе, так и в позитиве.

Назначение предложенного нами вектора духовности связано с потенциальной возможностью проявления рассматриваемого феномена в жизни каждого человека. Вовлечённость в реальный, подлинный процесс общественной жизни в рамках человеческого существования неминуемо заставляет его участников решать проблему выбора системы нравственных ценностей и жизненных стратегий, нацеленных на совершенствование жизни в соответствии с устремлённостью к идеалу (с направленностью вектора духовности), на возвышение и кропотливую проработку различных форм духовной практики.

Однако необходим и ещё один, самый значимый шаг – чтобы привести духовность в состояние реально действующего непреложного императива индивидуальной и социальной жизни человека, необходимо найти пути, способы и формы *развиртуализации* духовного виртуала, введения его составляющих, норм и смыслов в действительную реальную жизнь человека и общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.
2. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 1999.
3. Грязнова Е.В. Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия // Философские науки, 2005. № 2. С. 125-143.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс 21 век, 2003. 923 с.
 5. Оксфордский иллюстрированный энциклопедический словарь: в 9 т. / пер с англ., ред. тома Р. Хоггарт. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000. Т. 7: Народы и культуры.
 6. Фейнман Р. Теория фундаментальных процессов: пер. с англ. / под ред. Д.В. Широкова. М.: Наука, 1978. 199 с.
 7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
 8. Этимологический словарь / под ред. Н.М. Шанского. Т. 1. Вып. 5. М.: Изд. Московского университета, 1973. 304 с.
 9. Юхвид А.В. Виртуология и виртуальная проблематика: современные концептуальные подходы // Социально-гуманитарные знания, 2001. № 1. С. 285-293.
 10. Яковлев А.И. Диалектика материального и духовного // Социально-гуманитарные знания, 2001. № 1. С. 68-84.
-